

С ГЕРДТОМ ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ

На юбилее

На фронте он был ранен в ногу. Мысленно поставил крест на своей артистической карьере. Ну что такое — хромой на сцене? Но однажды в новосибирский госпиталь приехал кукольный театр. И он смотрел не столько на кукол, сколько на ширму. И думал: «Ведь за ширмой не видно, какая нога у артиста и есть ли она вообще». В театре Образцова он проработал 36 лет.

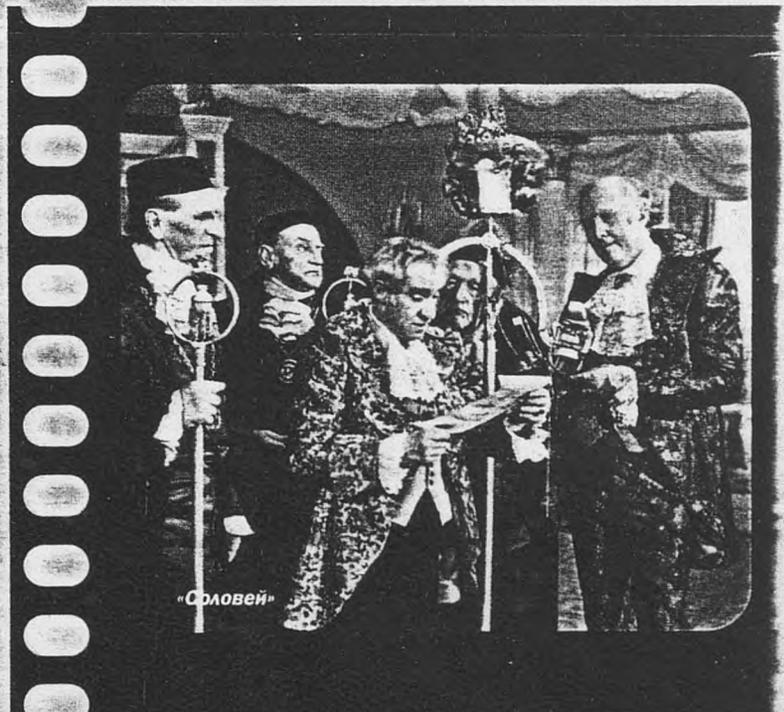
...Во времена застоя, задыхаясь от несвободы, Гердт нашел уникальное лекарство от стрессов. Выписал журнал «Корея». Прочитывал его от корки до корки и на улицу выходил, как в свободное общество.

...Однажды в Иерусалиме он стоял у гробницы царя Давида вместе с женой Таней и Игорем Губерманом. Губерман, знавший Израиль как свои пять пальцев, рассказывал о местных достопримечательностях. Варуг из густой тени от стены отделяется мальчик и на чистейшем русском языке говорит: «Зиновий Ефимович, можно взять у вас автограф?» — «Нельзя, — отвечает Гердт, — а то дядя Додик обидится». — «Кто-кто?» — переспрашивают его. — «Царь Давид».

...Гердт называл себя «самым непосредственным артистом в Москве». И объяснял: всегда жил не по средствам. Лишь на старости лет смог расплатиться со всеми долгами. Еще он называл себя «грубым созданием Божьим». И объяснял это так: «Легко расстраиваюсь, легко

Зиновий Ефимович Гердт говорил, что боится смерти в одиночестве. На миру и смерть красна. Ему не было страшно умереть, ни когда шел в атаку во время войны, ни когда ночами дежурил на московских баррикадах в 91-м. Всеми любимый, почитаемый, разрываемый на части интервьюерами, приглашаемый на новые роли в кино, окруженный людьми, он умер сорок дней назад, красиво махнув на прощание рукой на своем блистательном юбилейном вечере. Еще не все интервью, сделанные в последние дни, опубликованы. Еще не все «Чай-клубы», записанные осенью, вышли в телеэфир (последний выпуск появится аж в начале февраля). Он, еще живой, будет говорить с экрана, пить чай, рассказывать байки, смеяться. И мы будем смеяться вместе с ним. И будем благодарны ему за этот смех.

Нальем по чашке. Вспомним его слова, расскажем сами, послушаем других.

«Соловей»